

ИСАКОВ М [REDACTED] С [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не
судимый,

осужден по пп. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с последующим ограничением свободы сроком на 2 года и возложением ограничений: не выезжать за пределы [REDACTED] [REDACTED] не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и два раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

По приговору суда Никулин М.А., Исаков В.С. и Исаков М.С. признаны виновными в том, что в ночь на 22 мая 2012 года в доме № [REDACTED] по улице [REDACTED] города [REDACTED] области, группой лиц совершили убийство Р [REDACTED] и А [REDACTED]. При этом Никулин М.А. признан, также виновным и в убийстве С [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы апелляционных жалоб, возражения на них, объяснения осужденного Исакова В.С., адвокатов Панфиловой И.К., Вишняковой Н.В., Анпилоговой Р.Н., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах основных и дополнительных:

осужденный Никулин М.А. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В частности, осужденный Никулин М.А., считает, что суд не выполнил требования ч. 3 ст. 60 УК РФ и назначил ему чрезмерно суровое наказание. Полагает, что смерть Р [] наступила раньше, чем он перерезал последнему горло. Поясняет, что у него не было умысла на убийство С [] и утверждает, что нанесенные им удары последнему в область головы и шеи не повлекли за собой его смерть. Отрицает, что эти удары наносились им на почве мести за ранее совершенное С [] преступление в отношении его матери. Полагает, что необходимо было учесть его, Никулина М.А., показания в судебном заседании о наличии у Исакова В.С. второго ножа;

адвокат Скрипникова В.Ю., ссылается на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора. По мнению защиты, виновность Никулина М.А. в убийстве А [] основана на противоречивых показаниях осужденных Исакова В.С. и Исакова М.С. Кроме того, при назначении наказания, суд не учел в качестве обстоятельств, смягчающих Никулину М.А. наказание – признание им вины в убийстве С [] и Р [] раскаяние в содеянном, изобличение других участников преступления.

С учетом изложенного, адвокат Скрипникова В.Ю. просит приговор суда в отношении осужденного Никулина М.А. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе;

осужденный Исаков В.С. считает, что приговор суда является незаконным, так как выводы суда, изложенные в нем, не в полной мере соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на предположениях. Полагает, что в ходе рассмотрения дела обвинением не было представлено суду доказательств, свидетельствующих о наличии у него умысла на совершение убийства, его показания не опровергнуты имеющимися доказательствами. По этим основаниям Исаков В.С. считает необходимым приговор суда изменить, а назначенное ему наказание снизить до возможных пределов;

адвокат Кудрявцев А.А. считает приговор суда в отношении осужденного Исакова В.С. незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В частности, адвокат Кудрявцев А.А. указывает, что Исаков В.С. необоснованно был признан виновным в лишении жизни потерпевшего А [REDACTED]. Полагает, что суд ошибочно принял во внимание показания Никулина М.А., к которым необходимо было отнестись критически.

По мнению защиты, Исаков В.С. совершил убийство лишь Р [REDACTED] поэтому его действия надлежало квалифицировать по ст. 105 ч. 1 УК РФ.

С учетом изложенного, адвокат Кудрявцев А.А. просит приговор суда в отношении осужденного Исакова В.С. изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить ему наказание в пределах санкции данной статьи;

осужденный Исаков М.С. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В частности, осужденный Исаков М.С. приводит свой анализ доказательств и утверждает, что он необоснованно признан виновным в убийстве потерпевших Р [REDACTED] и А [REDACTED] поскольку им были нанесены удары потерпевшим ножкой от стула, поэтому смерть последних от этого не наступила и наступить не могла, следовательно, его действия необходимо было квалифицировать по ст. 112 ч. 1 УК РФ.

Исходя из этого, осужденный Исаков М.С. просит приговор суда в отношении его изменить и смягчить наказание.

адвокат Тимкин П.С. считает приговор суда в отношении осужденного Исакова М.С. незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и, что судебное следствие велось с обвинительным уклоном и односторонне.

В частности, адвокат Тимкин П.С. указывает на недоказанность вины Исакова М.С. в убийстве Р [REDACTED] и А [REDACTED]. Так, по мнению защиты, выводы суда в этой части носят предположительный характер и основаны на противоречивых доказательствах. Защита считает, что все действия

Исакова М.С. должны рассматриваться и квалифицироваться по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

С учетом изложенного, адвокат Тимкин П.С. просит приговор суда в отношении осужденного Исакова М.С. отменить, вынести новое решение об его оправдании по пп. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за отсутствием состава преступления и о признании Исакова М.С. виновным по ч. 1 ст. 112 УК РФ, с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на 10 месяцев и, освобождением его из-под стражи за отбытием срока наказания.

Государственный обвинитель Незнамов А.В., в возражениях на апелляционные жалобы, указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Никулина М.А., Исакова В.С., Исакова М.С. в совершении преступлений установлена совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Суд принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденных в содеянном и, мотивированы выводы, относительно правильности квалификации преступлений.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, все заявленные ходатайства на судебном следствии были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Судебная коллегия считает, что фактические обстоятельства, совершенного преступления, установлены судом правильно, а выводы суда о виновности осужденных в содеянном основаны на доказательствах, всесторонне и полно исследованных в судебном

заседании. Действиям осужденных Никулина М.А., Исакова В.С., Исакова М.С. дана правильная юридическая оценка.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

После рассмотрения всех доказательств, председательствующий опросил участников процесса, желают ли они дополнить судебное следствие и чем именно. Никто из них, в том числе осужденный Никулин М.А., Исаков В.С., Исаков М.С. и их адвокаты, не заявили ходатайств о дополнении судебного следствия.

Председательствующий обоснованно объявил судебное следствие законченным. Не поступило ходатайств о возобновлении судебного следствия и при выслушивании судом прений сторон или последнего слова подсудимых (т. 9 л.д. 159-175).

Судом, бесспорно установлено, что после употребления спиртного, придя по месту жительства потерпевших, осужденный Никулин М.А. из чувства мести нанес множественные удары ножом С [] причинив ему смертельные ранения, от которых тот скончался на месте. После этого, в ходе завязавшейся борьбы с находившимися на месте происшествия Р [] а затем с А [] на почве возникших к ним неприязненных отношений, осужденные Никулин М.А. и Исаков В.С., передавая друг другу нож, а Исаков М.С., используя деревянную ножку от стула, поочередно нанесли указанными предметами множественные удары Р [] и А [] по различным частям тела, причинив им смертельные ранения, от которых потерпевшие скончались на месте.

Совокупность обстоятельств совершения убийства потерпевших С [] Р [] и А [] в частности множественность, тяжесть и локализация телесных повреждений в области жизненно важных органов потерпевших, как правильно указано судом в приговоре, свидетельствуют об умысле на убийство потерпевших.

Об этом же свидетельствует, использование в качестве орудий преступления ножа, а также деревянной ножки от стула.

Таким образом, судом обоснованно признано, что осужденные Никулин М.С., Исаков В.С. и Исаков М.С., непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевших Р [] и А [] действовали группой лиц и с прямым умыслом на лишение их жизни, поэтому Судебная коллегия считает, что суд правильно признал их действия как соисполнительство в убийстве, несмотря на то, что смертельные повреждения потерпевшим Р [] и А [] были причинены в результате действий Никулина М.С. и Исакова В.С.

Виновность осужденных Никулина М.А., Исакова В.С. и Исакова М.С. в совершении указанных преступлений подтверждается:

протоколами осмотра места происшествия о следах преступления; заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере, количестве и тяжести телесных повреждений, обнаруженных на трупах потерпевших С [] Р [] и А [] и причине наступления смерти, соответственно:

С [] [] в результате множественных проникающих и непроникающих колото-резаных ранений и множественных резаных ранений в области лица, шеи, груди и живота с повреждением правой яремной вены, правого легкого, правой доли печени, сопровождавшиеся наружным излитием крови, в правую плевральную полость и в брюшную полость, осложнившиеся массивной кровопотерей;

Р [] [] от массивной кровопотери, в результате причинения проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением крупного кровеносного сосуда (левой общей подвздошной артерии).

При этом на трупе были обнаружены следующие телесные повреждения:

А - проникающие колото-резаные раны живота (7) с повреждением крупного кровеносного сосуда (левой общей подвздошной артерии), правой почки, указанные повреждения образовались от семи воздействий колюще-режущего орудия

(предмета), оцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

Б - проникающая резаная рана шеи (1) с повреждением гортани, образовалась в результате не менее трех режущих движений предмета, обладающего режущими свойствами, о чем свидетельствует максимальное количество надрезов кожи (3), расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

В - непроникающие колото-резаные раны шеи (4), груди (1), правого плеча (5), с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мышц, которые образовались от десяти воздействий колюще-режущего предмета, оценить степень тяжести вреда здоровью которых не представляется возможным;

Г - непроникающие резаные раны шеи (1), правого плеча (2), образовались в результате трех режущих движений предмета, обладающего режущими свойствами, оценить степень тяжести вреда здоровью которых не представляется возможным;

Д - разгибательные переломы 9-12 ребер слева по задней подмышечной и лопаточной линиям, ссадины (3) и кровоподтеки (2) задней поверхности грудной клетки слева, которые образовались от не менее трех воздействий (механизм - удар) в область задней поверхности грудной клетки слева тупого твердого предмета, расцениваются, в совокупности, как причинившие вред здоровью средней тяжести по признаку длительности расстройства здоровья продолжительностью свыше 21 дня;

Е - поверхностная ушибленная рана (1) теменной области, множественные кровоподтеки и ссадины лица, туловища, конечностей, которые образовались от не менее трех воздействий (механизм - удар) в область головы, не менее четырех воздействий (механизм - удар) в область задней поверхности туловища, не менее трех воздействий в область верхних конечностей тупого твердого предмета, расцениваются, у живых лиц, как повреждения, не причинившие вреда здоровью человека.

Все указанные телесные повреждения образовались прижизненно, в короткий промежуток времени, исчисляемый минутами.

Характер и локализация всех повреждений исключают возможность их получения при падении с высоты собственного роста и ударе о плоскость или о выступающие предметы.

Не исключена возможность причинения колото-резаных и резаных ранений, имеющихся на теле Р [] кожные раны которых имеют ровные края, тупые и острые концы представленным на экспертизу ножом;

А [] в результате множественных колото-резаных ранений шеи, груди и живота, с повреждением щитовидного хряща, пищевода, левого легкого, сердца и селезенки.

При этом на трупе А [] были обнаружены следующие телесные повреждения:

А - множественные проникающие колото-резаные ранения шеи (2), груди (21), живота (8), с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей, ребер (полное пересечение 4-го ребра по средней ключичной линии, краевыми повреждениями верхнего края 5-го ребра по средней ключичной, и между средней ключичной и передней подмышечной линии, нижнего края 5-го ребра по передней подмышечной линии, верхнего края 6-го ребра по передней подмышечной линии, нижнего края 6-го ребра между средней ключичной и передней подмышечной линиями, верхнего края 7-го ребра между средней ключичной и передней подмышечной линиями, нижний край 7-го ребра по передней подмышечной линии и верхнего края 8-го ребра по передней подмышечной линии), языка, щитовидного хряща, пищевода, левого легкого, сердца, диафрагмы и селезенки, как в совокупности, так и каждое в отдельности причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшие в последствие смерть потерпевшего;

Б - множественные колото-резаные ранения головы (6), шеи (20), груди (5), левого предплечья (4) и левого надплечья (1), с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей, нижней челюсти, 6-го шейного позвонка и языка;

В - резаные раны головы (2), шеи (5), левого предплечья (1) и левой кисти (2);

Г - царапины шеи (не менее 10);

Д - ушибленные раны головы (2);

Е - ссадины головы (7), шеи (3), левого предплечья (2).

Повреждения групп «А» и «Б» образовались от действия плоского колюще-режущего орудия.

Повреждения групп «В» и «Г» образовались в результате действия острого конца или края, о чем свидетельствуют ровные края и остроугольные концы ран, прямолинейная форма царапин.

Повреждения группы «Е» образовались от действия тупого твердого предмета обладающего ребром.

Повреждения группы «Д» образовались от действия тупого(ых) твердого(ых) предмета(ов), возможно в результате действия руками или ногами, так как они обладают подобными свойствами.

Обнаруженные на трупe повреждения образовались прижизненно, в короткий промежуток времени, исчисляемый единицами - десятками минут.

Повреждения групп «Б» и «В» оцениваются по исходу, высказаться о тяжести причиненного вреда здоровью не представляется возможным.

Повреждения групп «Г», «Д» и «Е» расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Принимая во внимание количество, характер и локализацию имеющихся на трупe повреждений, можно высказаться о том, что потерпевшему были нанесены травмирующие воздействия колюще-режущим орудием: шесть в область лица, десять в область передней поверхности и двенадцать в область задней поверхности шеи, пятнадцать в область передней поверхности и одиннадцать в область левой боковой поверхности груди, восемь в область левой боковой поверхности живота, три в область левого предплечья.

Кроме того, потерпевшему были нанесены травмирующие воздействия предметом, обладающим острым концом или краем: три в область лица, не менее пятнадцати в область передней поверхности шеи, одно в область левого предплечья и два в область левой кисти.

Также потерпевшему были нанесены травмирующие воздействия тупым твердым предметом (предметами): не менее семи в область головы, не менее двух в область передней поверхности шеи, как одно, так и более в область левого предплечья;

заключением судебно-биологической экспертизы, что на деревянной ножке стула, изъятой с места происшествия, найдена кровь человека с примесью пота, в которых не исключается возможность примеси крови и пота потерпевшего А [] и обвиняемого Исакова М.С.;

на марлевом тампоне со смывом с забора, на вырезе с сиденья дивана, изъятых с места происшествия, на куртке, брюках, ремне, срезах ногтей с рук потерпевшего А [] найдена кровь человека, происхождение которой не исключается как от потерпевшего А [] так и от обвиняемого Исакова М.С.,

при наличии у последнего повреждений, сопровождавшихся наружным кровотечением;

на тампоне со смывом с хлебницы, покрывале, кальсонах, куске шифера, двух соскобах с дерева, изъятых с места происшествия, майке на молнии, изъятой с участка местности у дома № [] по улице [] [] найдена кровь человека, происхождение которой не исключается от обвиняемого Никулина М.А., при наличии у него повреждений, сопровождавшихся наружным кровотечением (том 4, л.д. 26-43);

наличие таких повреждений у Никулина М.А. и Исакова М.С. подтверждается заключениями судебно-медицинских экспертиз, из которых следует, что у Никулина М.А. имелась инфицированная рана левой голени, которая могла образоваться как в результате падения, так и от действия острого предмета, а у Исакова М.С. имелась поверхностная резаная рана левой голени, которая образовалась от одного воздействия острого предмета (том 3, л.д. 220-221; 238-239);

заключением трасологической экспертизы, что на поверхности сидения стула, изъятого в доме № [] по улице [] города [] области, имеется след обуви, который вероятно мог быть оставлен сланцами, изъятыми у Никулина М.А. и Исакова М.С. (том 6, л.д. 202-204);

показаниями самих осужденных Никулина М.А., Исакова В.С. и Исакова М.С., в той части, которой суд признал их достоверными и обоснованно положил в основу приговора, где каждый из них в отдельности изобличают друг друга в лишении жизни потерпевших С [] Р [] и А [] применительно к обстоятельствам изложенным в приговоре.

Эти показания осужденных Никулина М.А., Исакова В.С. и Исакова М.С., судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они соответствуют с фактическими обстоятельствами дела и согласуются с собранными и исследованными в суде доказательствами.

С учетом изложенного, с доводами апелляционных жалоб осужденных Никулина М.А., Исакова В.С., Исакова М.С. и адвокатов Скрипниковой В.Ю., Кудрявцева А.А., Тимкина П.С., о необоснованности приговора и неправильном применении

уголовного закона согласиться нельзя, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб осужденных Никулина М.А., Исакова В.С., Исакова М.С. об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, заключения экспертиз, протоколы допросов осужденных Никулина М.А., Исакова В.С. и Исакова М.С., не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, в том числе не установлено данных об оговоре, фабрикации дела и применении незаконных методов ведения следствия.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что на основании исследованных в судебном заседании доказательств, указанных в приговоре, которым, вопреки доводам в жалобах, дана надлежащая оценка, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Никулина М.А., Исакова В.С. и Исакова М.С. в совершении инкриминированных преступлений и правильно квалифицировал их действия.

Наказание осужденным Никулину М.А., Исакову В.С. и Исакову М.С. назначено в соответствии со ст. ст. 60, 62 ч. 3 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех смягчающих их наказание обстоятельств, а также данных о личности, в том числе и тех, которые перечислены в апелляционных жалобах, поэтому доводы жалоб осужденных Никулина М.А., Исакова В.С., Исакова М.С. и адвокатов Скрипниковой В.Ю., Кудрявцева А.А., Тимкина П.С. о чрезмерно строгом наказании, определенном осужденным за содеянное, являются не состоятельными.

Оснований для отмены и изменения приговора по доводам, изложенным в апелляционных жалобах осужденных Никулина М.А., Исакова В.С., Исакова М.С. и адвокатов Скрипниковой В.Ю., Кудрявцева А.А., Тимкина П.С., Судебная коллегия не усматривает. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда от 19 марта 2013 года в отношении НИКУЛИНА М [REDACTED] А [REDACTED], ИСАКОВА В [REDACTED] С [REDACTED] и ИСАКОВА М [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи

